

ИГОРЬ СОКОЛОВ

Эротика

Игорь Соколов

Эротика

«Издательские решения»

Соколов И. П.

Эротика / И. П. Соколов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749397-4

В книгу писателя и поэта Игоря Соколова вошли лучшие эротические стихи и просто стихи о любви. Роман Игоря Соколова «Двоеженец» был издан в США в 2010 году.

ISBN 978-5-44-749397-4

© Соколов И. П.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	7
III	8
IV	9
V	10
VI	11
VII	13
VIII	14
IX	15
X	16
XI	17
XII	18
XIII	19
XIV	20
XV	21
XVI	22
XVII	23
XVIII	24
XIX	25
XX	27
XXI	28
XXII	29
XXIII	30
XXIV	31
XXV	32
XXVI	33
XXVII	34
XXVIII	35
XXIX	36
XXX	37
XXXI	38
XXXII	39
XXXIII	40
XXXIV	41
XXXV	42
XXXVI	44
XXXVII	45
XXXVIII	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Эротика

Игорь Павлович Соколов

© Игорь Павлович Соколов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Влюбленные во тьме проникновенья...
Цветы желания и всех безумных снов...
Ослепляющие яркие виденья
В цепи бесчисленных метаморфоз...

Безумие случайно светит Тайной,
Я занырнул в тебя как рыба в океан,
Как солнца луч на небесах бескрайних,
Я всю прожог тебя, сгибая нежный стан...

В дремучий лес вела знакомая дорожка,
Там на поляне между трав цвела Любовь,
Там ты орала обезумевшею кошкой,
Вздымая волнами бушующую кровь...

Смывался жар слезами умиленья
И над деревьями взмывала в высь душа,
Неся в себе Твое живое поглощение,
Я превращался снова в праздничный пожар...

И так горел я, превращаясь в угли...
И все, что было в моей пламенной душе,
Ветра вдруг в ночь с листвою вместе сдули,
Оставив в мыслях только сказочную щель...

Чтоб лишь по памяти в тебя я возвращался
И продувал тебя насквозь как ураган...
И в твоей тени снова воплощался,
Обвив змеей сластолюбивый стан...

II

Свидание у мира на краю,
У раскрывшегося лона вечной бездны
Поглощает в себя внутренность мою,
И странно так, что я сейчас исчезну...
Одной лишь строчкой написав судьбу...

III

Уносит жизнь спокойно воды,
Мгновенно подхватив тебя,
И государства, и народы,
А с ними тайну Бытия...

Одно безумное течение
Внутри себя разумных волн
Рождает странное волнение,
Где всякий раз я жажды полн...

Проникнуть в Вечность на мгновенье,
Осмыслить, кто ведет подсчет
И умираньям, и рожденьям,
Закат рисуя, и восход...

Спокойно воды жизнь уносят,
Но непонятно для чего
В преддверье обжигает осень
Мое печальное нутро...

Лишь лоно женщины в спасенье
Меня от самого себя,
В Любви опять рождает тени,
А с ними тайну Бытия...

IV

Зачем живу, коли отсюда
Я за мгновение уплыву,
Зачем я в лоне чую удом
Меня глотающую тьму...

Молчит жара и я пред Богом,
Вновь раскрывая естество,
Себя пронизываю током,
Чтоб обозначить волшебство...

Из множества извилин слеппен мозг,
Рука задвигалась в горячем наважденье,
С костями мышцы не сладких грез,
Один лишь фаллос мне сулит проникновение...

Но за мгновеньями ждет тьма земных утрат,
Зима забрав тепло, упрячет чувства,
И только мысли еженощный яд
В других извилинах опять творит искусство...

V

Она смотрела на него
Влюбленно страстными глазами
И в лоне было горячо
И жажда слиться вмиг телами...

Ее томила, только он
К другой бежал за наслаждением,
Как будто мрачный долгий сон
Украл прекрасное мгновенье...

Она молилась на него,
А он, желанный и любимый
Давно уже забыл ее,
Сойдясь с другою, сердцу милой...

И нож она взяла тогда,
И темной ночью в парке встретив,
Пронзила грешные тела,
Свидетеля в тьме не заметив...

И вот, когда он к ней пришел,
Уже давно в нее влюбленный,
И вдруг составил протокол
Мент, прямо в сердце пораженный...

Она сама ему далась,
Чуть подведя его к постели,
Такую показала страсть,
Что обезумели соседи...

А через месяц с ним же в ЗАГС
Зашла счастливая невеста,
Он так влюбился в ее зад,
В гробу влюбленным было место...

Но Бог не лезет в их дела,
Как и в дела случайных граждан,
Он, видно, знает, что года
Уносят грех в места, где важно
Не совершать их никогда...

VI

Твоя ленивая походка
Воспламеняет в ожиданье мою страсть,
Наивная, я знаю, как ты ловко
Помогаешь всем в тебе пропасть...

Незамутненная смертная связь
Чистой и светлой Любви
Рождает безумья грешную страсть,
Бросая нас в лоно Земли...

Секс как великая сила Творца
Склоняет к паденью мораль,
И наша мораль не имеет лица,
Зато его носит печаль...

Познавший тайну ее объяснить
Не может живущим никак,
Нас всех оплетает бесовская нить
И тянет с Любовью во мрак...

Мы все друг за другом вместе умрем,
Творения высших существ,
Мы для того и строили дом,
Чтоб всякий рожденный исчез...

Здесь век пробегает как легкая тень,
Года проплывают как сны...
Зайдя тихо к звездам под вечную сень,
Я слышал, что шепчут они...

Вот, вижу, как ярко светит звезда,
А ее давно уже нет,
Но свет из нее попавший в меня
Доносит течения лет...

И так в протяженности странных лучей
Я буду сквозь тьму ощущать,
Что мир этот был с рожденья ничей,
Пока не нашла его Мать...

Ее устами шептала Любовь,
Душа излучала тепло,
Весь мир убаюканный тайнами снов,
Проник, разгоревшись, в нее
В моем теле текла ее кровь...

VII

От страстного сближенья нежных губ
Раскрылся лотос драгоценной каплей,
Дрожь бьет тебя, – о, неужели люб,
И крик твой – не уловка хитрой цапли...

VIII

Я лишь раз дотронулся до неба,
Взволновав собой прозрачность Бытия,
Я вроде был и вроде не был,
Когда я был внутри Тебя...
С Тобой лежали мы на дивном склоне,
Залитые пожаром прошлых лет,
Сто тысяч раз бывал я в Твоем лоне
Твоим божественным дыханием согрет...
В моих губах Твои не раз дрожали,
И с ними нежные ромашки на холме,
Мы так друг в друга жадно проникали,
Что возникал Огонь в невидимой Душе...
И в этот миг, вдруг вырвавшись из бреда
Безумной страсти в омутной глуши,
Перед Тобою весь смущенный и раздетый
Я ощущал в себе исчезнувшую Жизнь...
На небесах глазами встретился я с Богом,
Он нас с Тобою грустным взглядом навестил,
Как странников несчастных у порога
Дома Вечного, где всякий смертный жил...
Я был с Тобой, я был в Тебе, но Время
Отпущенное нам уже прошло...
И мы с Тобой – играющие тени,
Берущие из Памяти тепло...

IX

Истерзал ночь вихрь тоскливым ожиданьем
И не дождавшись, дальше полетел,
Когда роса целует розу с обожаньем,
Омывая лепестки у страстных тел...

Спускаюсь по тропке лесистого склона
С юной девчонкой к быстрой реке,
Дышу как растение в солнце влюбленный
За то, что вся жизнь ощутима в руке...

В нас проникают целебные силы,
Приведшие к звездам – небесным очам,
И каждая светом нас залучила,
Отдав наши Души священным местам...

Ловлю тихой ночью небесные тени
Светлых девчонок пришедших ко мне,
И озаренный весь Тайной Мгновенья
Я Образ Любви разыскал здесь во мгле...

По Звездам Вселенной скитаются мысли,
Мы снова грешим на весенней земле,
Старая, уходят бескрайние жизни,
Жалостной грустью доверившись мне...

X

Уста объяли полный жизнью плод,
На языке качнулась обладанья страсть,
И наслажденья обезумевший восход
Раскрывает свою сладостную власть...

XI

В дожде помолвленном с Печалью,
Пронизан смертным ощущеньем,
С Тобой я укрывался далью,
Ища в Тебе свое Спасенье...

В бору лежали, в лихорадке
Два тела, раскрывая Души,
Как будто в благостном припадке
Тебя я, вздрагивая, слушал...

Так из безумных дней явленье
Свободу Вечную несло —
Совокупление – Зарожденье
Из нас расправило крыло...

Вино в бутылке расплескалось,
Умыли нас с Тобой дожди,
В телах Божественная Жалость, —
Мы вмиг растаем на пути...

От нас, от смертных и печальных
К последним сонмам журавлей
Летит Прекрасная Случайность
Любовью созданных людей...

XII

В рыданиях лет тоска на небосклоне,
Старухой дряхлой дева умерла,
Но я в облаке как в ее нежном лоне
Ощуцаю каплю вечного тепла...

XIII

Вся жизнь обвита воспоминаньем
И в звезды спрятаны глаза,
И все же образ самый дальний
Вдруг приближается скользя...
По чреслам жадной Вечной Ночи,
По двум опущенным рукам,
Тот, кто Безумье напрозорчил,
Отдался весь ее губам...
И в лоне оказался молча,
Из двух существ одно в глуши
Пронзало небо влагой сочной,
Я ощущал в себе их Жизнь...
Они любили, как сгорали,
Я жил внутри того Огня,
Чьи крылья с искренней печалью
Вдруг извлекли всего Меня...
И Я был Я, живой воочью,
Безумно невредим и цел,
Шагнув из пламени той Ночью,
Из двух соединенных тел...
Я – их дитя, укрытый ветром
Уже стоял среди могил
И покрываясь скорбным светом,
Ласкал их лица и грустил...
Я их молил опять вернуться
Огнем той Ночи из Меня,
Но только ветер шевельнулся
И мир накрыла Тишина...

XIV

Женщина – безумье – предвкушение,
Взрыв – полет – расцвет – весна.
Образ – страсть – воображение,
Область неожиданного сна...

XV

Однажды ночью заползая в губы,
Она меня схватила как ребенка,
С ума сошла и чуть не придушила
От избытка своих зверских чувств...
И ноги разведя, ввела в пещеру
Своей безумной жажды воплощаться
В мой одинокий и несчастный Образ...
Я с ней познал слепое помрачение,
Холодный ужас в пожирающих глубинах
Ее давно уже растрченного тела, —
В прах улетевшие далекие мечты
Иных людей, бывавших в ней самцами,
В ней, как и я, раскрывшие тщету —
Любому зверю во спасенье отдаваться,
Входя в него всей сущностью своей,
Она желала овладеть всем миром...
Она меня схватила на мгновенье,
Ее познание как быстрая стихия
Сходила в мрак с разбросанной одеждой...
И капала как воск былая юность...
Как эхо ее Память откликалась
На шелест губ моих в псалмах Давида,
Где всякой неприкаянной Душе
Иная область Волшебством раскрыта,
Лишь не забудь про Рай в небесном шалаше...

XVI

Солнце – вспышка – дерево – тени,
Встреча – счастье – близость – дух.
Вечер – стыд – проникновенье
И одно мгновение на двух...

XVII

Влюбляясь в безумную жатву томящихся тел...
Тропа между бедер с поросшим холмом
Одинаково сводит тебя и меня,
Настоящее с Прошлым...
Она хочет создать из меня
Вечный Двигатель Силы...
Я впиваюсь в нее и вхожу —
каждый день по часам...
Чтобы после она возвращалась
в тебя как в Могилу...
Ты ведь умер уже век назад по ее же словам...
Я брожу словно в снах,
ее плоть гнет порывистый Ветер...
Ее зад возвышаясь
над брошенной вниз головой,
Раскрывает мне вход в мир иной,
так неистова Полночь...
Так вот всякий опять забывает, зачем он живет...
Я ищу ее лоно, как ищет игрушку малыш,
Не насытись сознанием,
ни этой бессмысленной Жизнью...
Я ищу ее лоно, будто весь грежу тобой,
Хотя ты мертвецом
обживаешь глухое кладбище...
Лет за тысячи в ряд —
все животные в немощи плачут...
Ну, зачем дал им Бог эту грустную схожесть...
Отражая себя в самых разных предметах,
Им осталась тоска в бесприютных мирах...
Я в нее проникаю,
как ветер в молчащую область,
Из которой не выбраться, если даже умру...
А она — эта милая девочка,
как купель для небесных творений,
Принимает меня и поет колыбельную в тьму...
Ее дыра — это Всемирная Жалость...
Она навек утешает людей, заодно и меня...

XVIII

Развязала длинный пояс
И сбросила, раскрыв острейший дух
Один невидимый мосток
Пролег между Вселенных двух...

Все нутро мое – всю середину —
И я загоревшись в тебя —
 опрокинул частичку себя —
И там растворившись —
 Я выбрал горстями все Тело —
В объятьях Тепла – шумело бездонное море
И мы разливались друг в друге —
 Мы были роднее —
Роднее и ближе чем все остальные —
Твое-мое тело – Твоя и моя же Душа —

XX

Как женственна нежнейшая стезя —
Любовь и Страсть, Огонь проникновенья,
Как в небе зажигается гроза,
Так в теле женщины рождается волненье...

XXI

Мы были Единым Созданием —
Божественным Чудным Высоким —
Далеким от смертных забот —
Один только миг это было —
Как сказка прошло это время —
Теперь его нам не вернуть —
Но я готов плыть за Тобою —
Туда за края – и туда – где свет исчезает —
И вместо нас остаются лишь тени —
И Откровенье молчит —
И та же вечная Полночь —
Она все собою укроет —
Сотрет все наши следы —
Объятия и поцелуи —
В ней навсегда растворятся —
И я в тебе растворюсь —
И Ты – во мне – Я – в Тебе —
Мы вместе с тобою растаем —
Как дым над костром с облаками —
В мгновение слившись – мы будем —
Ползти по небесному полю —
К истокам – собой исторгая – Любовь —
И ею обильно всю твердь поливая —
Мы будем с Тобою в мгновение
В Вечность сливаться —
Дымясь – Излучая в пространство
Любовную песню —
Мы будем лететь к высшим сферам —
Химеры останутся гнить —
В земле в убожестве смертном —
А мы с Тобой перейдем —
В мир иной – всех несчастных покинув —
И только лучами в них будем —
Опять себя оживлять —
Здесь всё повторяется в смертных —
И Любовь – И Свобода – И сама Бесконечность —
Как символ их Единенья —
Блуждает и брезжит в крови...
Доводя всех живых до кипенья...

XXII

Сближения стрелой своей разят
Любые оживающие тени
И омывает радостью слеза
Всякого, кто стал вдруг сокровенен...

XXIII

Когда сравнились мысли с облаками,
Когда любимой нежный стан обьяв,
Душою был со многими телами,
Превратившимися в шепот сонных трав.
Как будто гром иль ветра дуновенье
Тот миг уже навек остановит,
Я ощущаю вечное цветенье
Проходящее насквозь земной зенит.
Спешит же брат грешить, земные всходы
Украдут твои прекрасные мечты,
Исчезнут государства и народы,
Достанется червям цвет юной красоты.
Лишь я и Ты перед кладбищенским покоем
Успокаиваем взгляды тихим сном,
И мимо нас взлетают звездным строем
Такие ж люди потерявшие свой дом.
О ком тогда в ночь шепчет мирозданье,
И колокол о ком в церквях звенит,
И неужели все мое созданье
С Тобой соединиться вновь спешит?!
Чтоб вновь развеяться и стать лучами света,
Иль речью ангела о сказке Бытия,
Кружащимся дымком над горстью пепла,
Мгновенным пламенем обьявившим всю Тебя...

XXIV

Лишь Красота, наивность томной страсти
Нас как зверей приводит к дикой власти,
Кровь с ростбифом и сладостное лоно, —
Вот, фокус необъятного закона...

XXV

Одетый в Твою смертную красу,
Далекий берег тоже спать ложится,
За час прожил я жизнь, за миг один – весну,
Но, кажется, вновь что-то совершится...
За птицей в небо душу унесу,
Пусть она к тебе звездой возвратится,
Горящей в Твоем лоне как в саду,
Как Образ оживляемый страницей...
Вдруг чует рай, хотя живет в аду,
Кружится колесо, мелькают спицы,
Мы все случайно преданы суду
За право здесь нечаянно родиться!
За право обрести свою судьбу,
Но впрочем, жизнь нам только снится,
Ведь мы с Тобой, любимая, лежим в гробу,
Соединенные вдвоем как две страницы...
Но проникая в Вечность как в Судьбу
Я завоюю право отпроситься, —
Я из Мечты, к тебе, моя Любовь, приду,
Я прилечу ещё к тебе волшебной птицей...

XXVI

И вот он взрыв, и крик над сонной гладью,
Одним броском лег в глубину могучий стержень,
Лишь на сучке вдали белело платье
И я был в ней – и тих – и безмятежен...

XXVII

Младенец я со старческим лицом,
Бреду весь скрюченный,
 лишь сумрак над полями,
Кладет меня в безжизненный свой дом,
Все мысли спрятав под холодными камнями.
Ору на небо как безумный волк,
Ору едва Твой Образ постигая,
Тебя забыть мой христианский долг,
Но как мне жить вновь без Тебя не понимаю.
И снова внутренность в Огонь к Тебе бросаю,
В крошечной темени заслышав божий толк,
Из шепота листвы стихи Тебе слагаю,
И вновь ору на небо как безумный волк.
С листвою пожухлой в осени сгорая,
Прозрачной тенью уходя в небесный полк,
Себя я снова в Твое лоно возвращаю,
Сквозь слезы глажу Твой небесный шелк.
По капельке как дождь в Тебя стекаю,
Как будто знаю, что небесная вода
Мой Образ словно Память извлекает,
Соединяя с моим Образом Тебя...

XXVIII

В одно мгновенье ощущения еще глубже,
Летит на небо сладострастный стон,
И я твоею бездной разбужен,
Как будто ангел в небо тайной унесен...

XXIX

Нас позвала с тобою в ночь река,
Река глубокой грусти и покоя,
Кругом светились белые снега,
Пронзая нас вселенскою тоскою...
Спускались мы с холмов на глубину
Ее стремительного быстрого течения,
И даже лед не мог сковать волну,
О камни бьющуюся в страстном исступленье...
И свет далеких звезд пронзал реку,
Река текла как жизнь, как вдохновение,
И видел я, как льдинки две плывут,
То мы с тобой вдруг таем за мгновение...
Все испаряется: и влага, и земля,
Любовь проходит, но без сожаленья
Я только раз лишь нахожусь внутри Тебя —
Рожденье светлое внутри исчезновения...

XXX

Шепчу про чудные цветочки,
Раскрывая лепестки прелестных уст,
И потоком страстным ручеечка
Облекаю лоно в сладостный союз...

XXXI

Моя печаль как отблеск наслаждения,
Причина трения Души моей о тело,
Не Ты ль сама себя во тьме раздела,
Со мной соединяясь в Осмысленье...
Того, чего уже не будет,
Ни в черточках лица, ни в павшем свете,
Никто из бывших прежде не осудит
Огонь в крови, огонь в самой планете...
Не я ли сам живущий словно ветер,
Тебя вдруг опыляю как Цветок,
Нектар Твой пью, и быстро забываюсь,
И в облаках парю как-будто Бог...
И быстро ощущаю сердцем зависть
К Тебе одной, лишь потому что одинок...
Я без Тебя словно Душа без тела,
Везде ищу Тебя, то место где созрела
Моя печаль просящая меж ног
Сорвать с Тебя бывшее восхождение,
Туда, где в небесах грохочет рок,
И прошлое спускается в смущенье,
И плод созревший испускает сок,
Вращаясь вокруг темноты Рожденья,
Где Смерти Смысл я из Тебя исторг
Как-будто муку перевоплощения...
Хоть раз один я быть Тобою мог...
Восторг познал сады Твои и ризы...
В купели божьей крошкой дитя...
Самоубийцы тихо бродят по карнизам...
Фанаты носятся как черти, очертя —
Собою путь смешения Огня и Грязи,
Воды и Воздуха на краешке Волны...
Как вопль Души прорвавшийся в экстазе...
Как Образ проступивший через сны...
Так я в Тебе, так Ты во мне созрела...
Как травы сквозь себя мы проросли,
Лишь на мгновенье отделив от тела
Безумие полночной Тишины...

XXXII

Под нежным девичьим лобком блестит роса,
Ты со мной кричала в тьме от наслажденья,
Река ловила звезды в небесах,
Нас отражая и дрожа от возбужденья...

XXXIII

Хочу голодным Естеством искать питанья
В стих облачая страстное влечение —
Любовь как кошечка томится в ожиданье —
Юлой вращается в животном исступленьи —
Измарывает грязью чистый облик —
Немытую наружность очищая —
Живых зовет на ратный подвиг —
В любом углу сразиться – плоть алкая —
О – как чудесна глубина паденья —
Когда я весь в Тебя уже проник —
И ощутил всю прелесть наслажденья —
Которого не выразит язык —
Прошли века – исчезли с ними годы —
А тварь на твари продолжает шевелиться —
И кажется – что это от погоды —
Мы друг над другом
 проплываем словно птицы —
Едва успев друг в друга погрузиться —
Сразиться с чувством за одно мгновенье —
Мы потому не смотрим часто в лица —
Что в них живет Любовь как преступленье —
Вращение Земли как превращенье —
Вся суета прошла – земли покровы —
Кресты с камнями прошлое хранят —
Там пролетая миг орлиным взором —
Тебя я снова приглашаю в сад —
В саду скамейка – тихая беседка,
Как и вчера, увита вся плющом —
Мы в ней опять как птицы в клетке
Чуть-чуть полюбим и умрем —
Вся сложность жизни лишь в одном мгновенье —
В нем улеглась веков могучих стать —
Когда мы привыкая к исступленью —
Едва ли сможем чувств своих не повторять —
Картина страсти с призрачным полетом —
Напоминает бесконечную спираль —
По ней бредут народы я и кто-то —
Кто – как и я – нашел в себе Печаль —
Глядеть на близких с горьким узнаваньем —
В них обрести себя и промолчать —
Лишь перед самым Вечным Расставаньем —
Окликнуть раз и вспомнить Божью Мать...

XXXIV

Вдруг отменная нетрезвая девчонка
Чудесным призраком проникла в мою суть,
Бутоном сбросив пышную юбчонку,
Раскрыла мне в реке прелестный путь...

XXXV

Прекрасные девы бродили по лунным аллеям,
И взгляды зверей одиноких собой волновали,
Ты слышишь отчаянье тела просящего чувства,
Доступными стать гроздя
 набухших грудей полусонных прохожих,
Срам срывает глаза в бездну черного мрака,
На дне ямы насильник
 пытается выпить всю ночь,
Насытить ручьями пота жадное тело,
И выхлебать реки вина,
 позабыв навсегда свое имя,
Дворник внемлет молчанию ночи
 под говор колеблемой ветром
 ползущей по небу листвы...
Лошади ходят по лесу, задумавшись в стойлах,
А люди любят, забывшись, читая стихи...
Голые камни чертит в ночи архитектор,
Склепы домов повторяют обложки тетрадей,
Дачи ночные окнами смотрят в кладбище,
Словно надгробья уставших думать людей...
С ума я схожу в безголосую вечную полночь,
Иду неизвестно куда,
 в холодные стены стучусь...
Ветер глотает глаза упавшие в звезды...
Кошка просится в дом и трется о ноги...
Девы прекрасные бродят, они – привиденья,
Тени экранов погасших в уснувших зрачках...
Кто раздвоился во мне,
 из меня тихо к омуту вышел,
И чуть слышно стал через сон говорить,
Слышал я и читал эти рваные письма,
Пыльные стопки бумаг о прошедшем пожаре...
Дом сгорел, и девы исчезли в пожарных,
Которые прыгали в окна с прозрачною пеной...
Я поджег свое прошлое в старой тетради,
В углях пожара исчез мой последний зрачок...
Ночь уносила года и ей тень моя подпевала,
Прыгали люди загубленных душ в кабаки...
Там исчезало их светлое чистое пламя,
Из уст выпивох только пепел в ночи трепетал,
Случайный прохожий шерсть щипал на затылке,
Словно уставший подругу ждать попугай...
Бесчувственно рылись как-будто в копилке,
Листья шептавшие сон больной голове...
Я уставал бродить в образах ночи и мрака,

Деньги липли бумагой, в которой «ничто» —
Растворяло собою это бесценное благо —
Быть, но только собой,
 быть недоступным толпе...
Взгляд возвращается к девам на лунных аллеях,
С ветром подругою нежною шепчется ночь...
Остатки идей покоятся в спящих музеях,
Закрытых от мира
 безвольным народом случайно,
Как-будто бы в космах вождей
 запряталась Тайна,
Под паутиной их ликов спят тараканы,
Усы еще шевелятся в идеях марксизма,
А борода упирается в уши народа...
Рассеянна ветром, смешанным с прахом,
По лунной дороге уносится дальше и дальше...
Во мрак с палачом обрученная жертва...
Народы вязнут в грязи, и от бессилия тонут,
Спешат позывные из труб —
 убогой клоаки в моря...
Ночь и бескрайний подъезд,
И возится пьяная сволочь,
Чужую дверь отпереть, случайную деву украсть...
Сопливым своим хоботком
 вползти в ее нежные губы,
Забыться мертвецким скотом,
 направив ей в Душу оскал...
За право прочувствовать ткань
Смертной своей оболочки,
Уже навсегда озверев в пасти холодного неба...
В горле неистовых чувств,
 касясь ничтожного гада,
Я вдруг обнаружил Любовь
 на миг, ко всему, что здесь есть,
И утлое судно-рассудок плоть свою пережило,
Отдавшись безумным виденьям
 в черной безмолвной ночи...

XXXVI

Словно мать, защитница, богиня,
Лоном трепетным вдруг бурю умирив,
Она дарила мне свою святыни,
Глубины, где зарождался новый взрыв...

XXXVII

Я захотел немного умереть,
Чуть отделиться как зерно от оболочки,
Чтобы душа как птица облетела небо,
И оставаясь выше всех преград,
Осталась для Тебя мглой откровенья,
Меня вновь прежнего берущего к себе назад
Я чувствовал в Тебе свой путь навверх,
Жизнь только видимость того, чего не было,
Но даже в ускользающей тени
Есть мое счастье, и Твой Образ милый...
Порою обживает мои сны...
Они лучатся и, попав в дыханье,
Вдруг к сфере неба облаком припав,
Твое живое к моему магнитом —
Будто железо тянет, разодрав весь страх...
Мы есть, раз атомы делятся,
Соединяясь вместе в вечную семью,
Вокруг Вселенной бродят хороводы,
И все, что в нас, летит уже туда,
Показывая длящееся вечно —
Кино-окно, огни и поезда...
Акт половой с Любовью бесконечной
Другие будут повторять всегда,
Неисчислимы в своем порыве звенья,
Ах, мои прошлые и светлые года,
Они мне возвращают вновь Тебя,
Здесь сохраняющей безумное мгновенье...
Из Смерти забирающей меня...

XXXVIII

Как странно, этот мир собой велик,
У каждой девы свой безумный лик,
И с каждой можно смело, не боясь
Найти свою пленительную связь...

Но для чего, куда идет наш путь,
Неужто в девах спрятана вся суть,
И между лонами протянутая нить
Заставляет всех по жизни дальше плыть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.